

УДК 947.083(476)

П.В. Алексеенков

Страховая кампания в Даугавпилсе в 1913-1914 гг.

Очень тяжело в Российской империи шла демократизация. Составной ее частью являлось осуществление законов о страховании рабочих, принятых III Государственной думой 23 июня 1912 г.

Вопрос о страховой кампании в Даугавпилсе является почти неисследованным. Правда, Р. Борисова в своих воспоминаниях констатирует, что даугавпилские большевики активно участвовали в проведении страховых законов в жизнь, но этим и ограничивается [1]. Несколько больше внимания уделили этому вопросу Е. Рипа и И. АLINE [2]. В последние десятилетия этой проблемой никто не занимался.

Большой фактический материал о страховой кампании в Даугавпилсе содержат статьи и корреспонденции, опубликованные на страницах большевистского журнала "Вопросы страхования". Местная либеральная газета "Двинская мысль" также уделяла значительное внимание жизни рабочих и страховой кампании. Некоторые материалы по данному вопросу находятся в Государственном архиве Российской Федерации в Москве, в фонде особого отдела Департамента полиции.

Три бывших уезда Витебской губернии – Двинский, Режицкий и Люцинский – в основном были заселены латышами. Всего в них, согласно переписи 1897 г., проживало примерно полмиллиона человек. Городское население по национальному составу практически не отличалось от населения остальной Беларуси. По числу жителей и по деловой жизни в начале века Двинск (ныне Даугавпилс) – центр Латгалии – превосходил губернский центр Витебск. По официальным данным, в 1914 г. в Даугавпилсе насчитывалось 71 промышленное заведение с 1521 рабочим. Фактическое же количество заведений и рабочих было значительно больше, так как в официальные сведения входили только предприятия, подчиненные фабричной инспекции. Из статистики выпадали таким образом наиболее крупные государственные предприятия, например, мастерские Риго-Орловской железной дороги, шпалопропиточный завод, мастерские, обслуживающие довольно многочисленный гарнизон Двинска.

Забастовочное движение в Даугавпилсе в период нового революционного подъема было небольшим. Это связано с тем, что оживление деловой активности очень слабо затронуло Латгалию; в период спада революции и последовавшей реакции Прибалтика, а вместе с ней и Латгалия были объектом особенно пристального внимания царских властей в связи с высоким уровнем революционного движения в 1905-1907 гг.; сравнительно слабое развитие промышленности в крае, особенно тяжелой, наличие огромного количества кустарных и полукустарных предприятий было причиной определенной политической и идейной отсталости рабочих края.

Даугавпилские рабочие приняли активное участие в легальных рабочих

организациях. Если профсоюзное движение в годы нового революционного подъема в городе и крае не нашло широкого распространения из-за репрессий царских властей, то широкий размах приняла страховая кампания. Уже в конце 1912 г. среди трудящихся обсуждаются вопросы о восстановлении профсоюзов и касс взаимопомощи. В начале 1913 г. приказчики устроили многолюдное собрание, которое постановило организовать профсоюз и избрало комиссию из 12 конторщиков и приказчиков для выработки устава. В короткое время он был составлен и послан на утверждение. Но губернское присутствие устав не утвердило [3].

Аналогичные шаги предпринимают кожевники, сапожники, портные, наборщики, рабочие спичечной фабрики "Двина", строительные рабочие. Однако выработанные ими уставы профсоюзов даже не доходят до губернского присутствия. Это объясняется, во-первых, теми препятствиями, которые чинили царские власти росту организованности рабочих, и, во-вторых, слабой активностью самих рабочих. Стачки в рассматриваемый период были кратковременными и малочисленными. Бастовали рабочие кожевенных заводов Резника и Закгейма, несколько мелких мастерских в городе [3].

Живую струю в жизнь даугавпилских рабочих внесла страховая кампания. Первое сообщение об устройстве в городе больничных касс появилось в местной прессе 29 марта 1913 г.: "На днях рабочим спичечной фабрики, кожевенных заводов и фабрик в других отраслях нашей промышленности предстоит выбрать уполномоченных для разработки устава о больничных кассах" [3]. А еще через неделю эта же газета сообщила, что "в настоящее время в Витебской губернии уже организуются 4 больничные кассы... в г. Двинске при спичечной фабрике "Двина". Далее газета сообщала, что "по примеру рабочих спичечной фабрика рабочие лесопильных заводов проектируют также устройство больничной кассы" [3]. Но только через месяц была учреждена первая в городе больничная касса на спичечной фабрике. Вскоре после нее возникла больничная касса на кожевенном заводе Грилихеса [3].

По плану царских чиновников в Даугавпилсе должны были организоваться три больничные кассы. Третья больничная касса объединяла мелкие промышленные предприятия города, которые подпадали под закон о страховании. Всего в ней принимали участие 18 предприятий, на которых работало 1327 рабочих [3]. Уклонились от участия в кассе на том основании, что у них число занятых рабочих меньше 30, два кожевенных завода Резника и Закгейма и завод Мильнера. Совершенно не участвовали в страховой кампании предприятия Гривы (район города – П.А.) – приблизительно до 100 рабочих [3]. Дело в том, что определенную долю средств в больничные кассы должны были отчислять предприниматели. Это им было невыгодно.

Третья больничная касса получила название общегородской. На деле это не была общегородская касса, так как значительные контингенты рабочих объединили первая и вторая больничные кассы (спичечная фабрика "Двина" – 420 чел., кожевенный завод Грилихеса – 244 чел.) [4]. Кроме того, вне страховой кампании оказались государственные предприятия, такие как Риги-Орловские железнодорожные мастерские, рабочие и служащие станции Двинск, рабочие шпалопропиточного завода, военных складов, швальни и других предприятий, общим числом до 3 тыс. чел. [4, 5].

Под названием "общегородская касса" в Даугавпилсе, таким образом, следует понимать третью больничную кассу города, объединившую сравнительно мелкие промышленные предприятия. Это название – общегородская касса – иногда вводит в заблуждение исследователей. Так, Е. Рипа и И. Апине пишут: "Лозунг общей городской больничной кассы был сравнительно популярен и в Латвии, особенно в Риге, и в Даугавпилсе. Даугавпилсская нелегальная пар-

тийная организация правильно поняла указания ЦК РСДРП и проделала большую работу, организовав общую городскую больничную кассу" [2].

Вопрос о том, существовала ли в городе общегородская больничная касса, для исследователей старшего поколения имел принципиальное значение. По нем судили о степени влияния большевиков. Большевистская "Правда" писала в самый разгар страховой кампании: "Мы считаем важнейшей задачей объединение всех заводов и фабрик в процессе страховой кампании для использования этого объединения в интересах пролетариата" [6].

Учреждение третьей городской больничной кассы сопровождалось упорной борьбой рабочих уполномоченных с предпринимателями и фабричным инспектором, который руководил страховой кампанией от имени царского правительства и фактически защищал интересы хозяев. Рабочие увидели на примере первых шагов практической деятельности первых двух больничных касс ту пользу, которую они могут получить от осуществления страховых законов. Вот что сообщала "Северная правда" о страховой кампании в Даугавпилсе: "Благодаря агитации местной рабочей организации вопрос о страховании обсуждался среди рабочих уже давно. В некоторых предприятиях рабочие обращались к предпринимателям с предложением ускорить открытие больничных касс, но отношение хозяев было самое отрицательное. Теперь выборы уполномоченных по предприятиям почти везде уже закончены. Большинство избранных – сознательные рабочие" [7].

Первое собрание уполномоченных от рабочих в третью городскую больничную кассу состоялось 6 августа 1913 г. на фанерном заводе под председательством фабричного инспектора. На повестке дня – утверждение устава, выработанного группой предпринимателей города на основании нормального (примерного) устава. Как писала "Северная правда", "инспектор предложил прочесть устав и утвердить его. Представители от уполномоченных заявили, что одного прочтения устава недостаточно, что рабочим необходимо обстоятельно его обсудить и выработать необходимые к нему поправки. Инспектор согласился отложить окончательное обсуждение устава до 25 августа, а для выработки поправок предложил избрать особую комиссию" [7]. Комиссия из 5 рабочих была выбрана, она переработала устав в интересах рабочих. Например, председателем кассы должен быть избранный рабочий, а не назначенный властями предприниматель [3].

Общее собрание состоялось в последних числах октября. Собрались все уполномоченные в количестве 86 человек. Хозяева заранее подготовились: назначили своего председателя собрания и выработали свою повестку дня. Уполномоченные не согласились и потребовали выборов председателя из рабочих, однако вынуждены были отступить. Упорная борьба развернулась по повестке дня. Рабочие требовали внести в нее такие пункты, как лекции для рабочих, об изменении устава и другие. После большого шума председатель поставил на голосование первый пункт повестки дня о выборах правления и ревизионной комиссии. Но рабочие большинством, 77 против 9, отклонили выборы и вторично поставили вопрос о лекциях по страхованию. Фабричный инспектор заявил, что он с охотой будет разъяснять страховые законы. Рабочие отказались от его услуг. Следующее собрание было назначено через три недели. Для его подготовки была избрана комиссия из 5 рабочих [8].

После собрания хозяева стремились оказать давление на уполномоченных или избавиться от наиболее строптивых из них. Это ярко иллюстрирует письмо в редакцию "Двинской мысли" рабочего Болеслава Андржеевского. Он выступил на собрании с предложением устроить следующее собрание в воскресенье, так как в будний день уполномоченных их завода не освобождали на несколько минут раньше, чтобы они могли попасть на собрание. Казалось бы,

вполне безобидное выступление, но администрация предприятия уволила Андриеевского, а фабричный инспектор на его жалобу ответил, что хозяева имеют право уволить кого захотят с предупреждением за две недели [3].

Хозяева пытались оказать нажим и на рабочую комиссию. На собрании комиссии, которое состоялось 6 ноября, представитель хозяев заявил, что они уже выработали повестку дня, что рабочие не имеют в комиссии решающего слова, могут сказать свое мнение и с ним все равно не будут считаться. В результате члены комиссии вынуждены были пойти на уступки. Был выработан следующий порядок дня: выборы правления и ревизионной комиссии, размеры взносов и пособий и другие вопросы.

В этот же день состоялось и общее собрание. Уполномоченные слишком поздно узнали о собрании, и потому их присутствовало всего 60 человек. По первому пункту победу одержали уполномоченные. Все избранные в правление оказались представителями рабочих: Туманов, Ясевич, Мовшензон, Славинский, Лопатко, Горон [8]. О четырех из этих членов правления сведений не имеется. О Мовшензоне мы расскажем чуть ниже. Горон был активным социал-демократом-большевиком. Известно, что на его квартире в апреле 1913 г. Б.Пинсон, будущий руководитель Витебского совета, "по оригиналу, полученному им от ЦК РСДРП, сделал набор первомайского воззвания" [9]. Вследствие позднего времени кандидатов в члены правления и членов ревизионной комиссии не избрали. По вопросу о размере взносов почти все хозяева были за 1%. Их поддержал фабричный инспектор. Наиболее передовые рабочие указывали, что чем больше денег будет в кассе, тем шире будет ее деятельность, тем лучше будет поставлена помощь. Но по настоянию хозяев размер взносов остался равен 1% [8].

Больничная касса с переработанным самими уполномоченными уставом, с правлением из рабочих, с выборным председателем не устраивала предпринимателей. И они добились ее раздробления. С разрешения витебского губернского присутствия по делам страхования рабочих больничная касса для промышленных заведений города Даугавпилса бала разделена на 6 отдельных касс с числом участников 200-300 человек в каждой. О том, для чего хозяевам понадобилось это, сообщают "Вопросы страхования" в статье о результатах учредительного собрания кассы для кожевников: "Прежде всего кожевникам пришлось утверждать новый устав, так как прежний отпал. У них отняли статью общегородского устава о выборном председателе. После долгих споров были приняты полупроцентные взносы... Не удалось провести и хозяйской оплаты за 13 недель увечья" [8].

Еще один пример. На стекольном заводе работало около 180 человек. В уполномоченные было выбрано 36, но из них немногие были знакомы с уставом. Когда 31 января 1914 г. были объявлены выборы правления и ревизионной комиссии, многие не хотели идти на собрание [8].

"Двинская мысль" сообщала 20 августа 1913 г. : "На шерстопрядильной фабрике Тагера работает человек 60-70 девушек и женщин. Каждая работница получает за свой 10-11-часовой труд 60-70 коп. Когда был предложен сбор на покупку страховой литературы для ознакомления с уставом больничной кассы, все завопили: не хотим знать вовсе больничных касс и давать деньги, лучше купить за 2 коп. фунт хлеба, это будет полезнее, а с кассы какой прок".

Журнал "Просвещение" писал, что передовым рабочим приходится часто сталкиваться с безучастным отношением к вопросам страхования со стороны рабочей массы, во многих случаях даже с бойкотом. "Бойкот страхования возникает на почве незнакомства со страховыми законами... Бойкот – это почти исключительно протест против вычетов в больничные кассы... нужна значительная затрата сил и энергии для преодоления бойкотизма" [10].

Работу по ознакомлению трудящихся города Даугавпилса с основными положениями страховых законов и с задачами самих рабочих в страховой кампании вела большевистская печать. "Вопросы страхования" писали: "Двинск. К товарищам уполномоченным больничных касс. Интернациональный пролетариат высылает следующие требования социального страхования: страхование всех без исключения наемных рабочих и служащих от болезней, несчастных случаев, старости, инвалидности и безработицы за счет предпринимателей и государства, причем, ведение дела страхования должно принадлежать всецело застрахованным рабочим... Очередные же лозунги пролетариата, это 1) общегородские больничные кассы, 2) передача врачебной помощи в больничные кассы, 3) передача управления делами больничной кассы в руки самих рабочих" [8]. После раздробления городской больничной кассы на 6 мелких "Вопросы страхования" призывали бороться за создание страхового центра, за двухпроцентные взносы [8].

В чем же заключалась практическая деятельность больничных касс? Об этом мы можем судить по отчету больничной кассы первой группы торгово-промышленных заведений города за 1914 г. Численный состав участников кассы равнялся 415 членам, в том числе 399 мужчин и 16 женщин. Уполномоченных на 1 января 1915 г. числилось 30 человек. Выдано пособий участникам кассы вследствие несчастных случаев 15, вследствие других заболеваний – 106 и на погребение 1. Случаев заболеваний в отчетном году продолжительностью от 3 дней до 13 недель было 128, в том числе 15 – с утратой трудоспособности. Оборот кассы выразился в следующих цифрах: поступило взносов от участников больничной кассы 1053 руб. 24 коп., приплаты владельцев предприятий – 706 руб. 19 коп., прочие поступления – 27 руб. 35 коп., итого прихода 1786 руб. 78 коп. Израсходовано в 1914 г. на выдачу пособий членам семей участников кассы 988 руб. 48 коп., на выдачу пособий членам семей участников кассы и на оказание им врачебной помощи 288 руб. 27 коп. [3]. Как видно из этого отчета, больничные кассы старались облегчить тяжелую жизнь рабочих, но существенно улучшить ее на мизерные средства, поступавшие в основном от самих рабочих, конечно, не могли.

Царская администрация пристально следила за деятельностью больничных касс, вмешивалась в их работу. Так, фабричный инспектор города отменил постановление правления одной из касс о пособиях на похороны членов семей участников. Общее собрание уполномоченных этой кассы постановило выделять на похороны ребенка до 5 лет – 5 руб., от 5 до 15 лет – 10 руб., на взрослого – 15 руб. Фабричный инспектор исправил: на похороны члена семьи выдавать половину поденного заработка [8; 1914, № 13. С. 12-13]. Власти боялись, что средства больничных касс будут использованы на революционные нужды.

В сводке агентурных сведений за август 1913 г. помощник начальника Витебского губернского жандармского управления по Двинскому, Режицкому, Себежскому и Люцинскому уездам сообщал, что "рабочий лесопильного завода Закса по партийной кличке "Юдка" – Юдель Мовшензон ведет усиленную агитацию среди рабочих по поводу больничных касс, но агитирует, чтобы рабочие, пользуясь легальностью этих касс, добивались бы вычета известной части денег для нелегальных организаций" [11]. В дополнении к сводке говорится, что "отчисление для партийных организаций известной части денег из сумм больничных касс предполагается производить посредством фиктивного заболевания рабочих и сумма, отпущенная на лечение таковых, будет поступать в пользу названных организаций" [11]. Сводка агентурных сведений за декабрь 1913 г. подтверждает сведения об усиленной агитации Мовшензона среди рабочих по поводу больничных касс [11].

вполне безобидное выступление, но администрация предприятия уволила Андреевского, а фабричный инспектор на его жалобу ответил, что хозяева имеют право уволить кого захотят с предупреждением за две недели [3].

Хозяева пытались оказать нажим и на рабочую комиссию. На собрании комиссии, которое состоялось 6 ноября, представитель хозяев заявил, что они уже выработали повестку дня, что рабочие не имеют в комиссии решающего слова, могут сказать свое мнение и с ним все равно не будут считаться. В результате члены комиссии вынуждены были пойти на уступки. Был выработан следующий порядок дня: выборы правления и ревизионной комиссии, размеры взносов и пособий и другие вопросы.

В этот же день состоялось и общее собрание. Уполномоченные слишком поздно узнали о собрании, и потому их присутствовало всего 60 человек. По первому пункту победу одержали уполномоченные. Все избранные в правление оказались представителями рабочих: Туманов, Ясевич, Мовшензон, Славинский, Лопатко, Горон [8]. О четырех из этих членов правления сведений не имеется. О Мовшензоне мы расскажем чуть ниже. Горон был активным социал-демократом-большевиком. Известно, что на его квартире в апреле 1913 г. Б.Пинсон, будущий руководитель Витебского совета, "по оригиналу, полученному им от ЦК РСДРП, сделал набор первомайского воззвания" [9]. Вследствие позднего времени кандидатов в члены правления и членов ревизионной комиссии не избрали. По вопросу о размере взносов почти все хозяева были за 1%. Их поддержал фабричный инспектор. Наиболее передовые рабочие указывали, что чем больше денег будет в кассе, тем шире будет ее деятельность, тем лучше будет поставлена помощь. Но по настоянию хозяев размер взносов остался равен 1% [8].

Больничная касса с переработанным самими уполномоченными уставом, с правлением из рабочих, с выборным председателем не устраивала предпринимателей. И они добились ее раздробления. С разрешения витебского губернского присутствия по делам страхования рабочих больничная касса для промышленных заведений города Даугавпилса бала разделена на 6 отдельных касс с числом участников 200-300 человек в каждой. О том, для чего хозяевам понадобилось это, сообщают "Вопросы страхования" в статье о результатах учредительного собрания кассы для кожевников: "Прежде всего кожевникам пришлось утверждать новый устав, так как прежний отпал. У них отняли статью общегородского устава о выборном председателе. После долгих споров были приняты полупроцентные взносы... Не удалось провести и хозяйской оплаты за 13 недель увечья" [8].

Еще один пример. На стекольном заводе работало около 180 человек. В уполномоченные было выбрано 36, но из них немногие были знакомы с уставом. Когда 31 января 1914 г. были объявлены выборы правления и ревизионной комиссии, многие не хотели идти на собрание [8].

"Двинская мысль" сообщала 20 августа 1913 г. : "На шерстопрядильной фабрике Тагера работает человек 60-70 девушек и женщин. Каждая работница получает за свой 10-11-часовой труд 60-70 коп. Когда был предложен сбор на покупку страховой литературы для ознакомления с уставом больничной кассы, все завопили: не хотим знать вовсе больничных касс и давать деньги, лучше купить за 2 коп. фунт хлеба, это будет полезнее, а с кассы какой прок".

Журнал "Просвещение" писал, что передовым рабочим приходится часто сталкиваться с безучастным отношением к вопросам страхования со стороны рабочей массы, во многих случаях даже с бойкотом. "Бойкот страхования возникает на почве незнакомства со страховыми законами... Бойкот – это почти исключительно протест против вычетов в больничные кассы... нужна значительная затрата сил и энергии для преодоления бойкотизма" [10].

Работу по ознакомлению трудящихся города Даугавпилса с основными положениями страховых законов и с задачами самих рабочих в страховой кампании вела большевистская печать. "Вопросы страхования" писали: "Двинск. К товарищам уполномоченным больничных касс. Интернациональный пролетариат высылает следующие требования социального страхования: страхование всех без исключения наемных рабочих и служащих от болезней, несчастных случаев, старости, инвалидности и безработицы за счет предпринимателей и государства, причем, ведение дела страхования должно принадлежать всецело застрахованным рабочим... Очередные же лозунги пролетариата, это 1) общегородские больничные кассы, 2) передача врачебной помощи в больничные кассы, 3) передача управления делами больничной кассы в руки самих рабочих" [8]. После раздробления городской больничной кассы на 6 мелких "Вопросы страхования" призывали бороться за создание страхового центра, за двухпроцентные взносы [8].

В чем же заключалась практическая деятельность больничных касс? Об этом мы можем судить по отчету больничной кассы первой группы торгово-промышленных заведений города за 1914 г. Численный состав участников кассы равнялся 415 членам, в том числе 399 мужчин и 16 женщин. Уполномоченных на 1 января 1915 г. числилось 30 человек. Выдано пособий участникам кассы вследствие несчастных случаев 15, вследствие других заболеваний – 106 и на погребение 1. Случаев заболеваний в отчетном году продолжительностью от 3 дней до 13 недель было 128, в том числе 15 – с утратой трудоспособности. Оборот кассы выразился в следующих цифрах: поступило взносов от участников больничной кассы 1053 руб. 24 коп., приплаты владельцев предприятий – 706 руб. 19 коп., прочие поступления – 27 руб. 35 коп., итого прихода 1786 руб. 78 коп. Израсходовано в 1914 г. на выдачу пособий членам семей участников кассы 988 руб. 48 коп., на выдачу пособий членам семей участников кассы и на оказание им врачебной помощи 288 руб. 27 коп. [3]. Как видно из этого отчета, больничные кассы старались облегчить тяжелую жизнь рабочих, но существенно улучшить ее на мизерные средства, поступающие в основном от самих рабочих, конечно, не могли.

Царская администрация пристально следила за деятельностью больничных касс, вмешивалась в их работу. Так, фабричный инспектор города отменил постановление правления одной из касс о пособиях на похороны членов семей участников. Общее собрание уполномоченных этой кассы постановило выделять на похороны ребенка до 5 лет – 5 руб., от 5 до 15 лет – 10 руб., на взрослого – 15 руб. Фабричный инспектор исправил: на похороны члена семьи выдавать половину поденного заработка [8; 1914, № 13. С. 12-13]. Власти боялись, что средства больничных касс будут использованы на революционные нужды.

В сводке агентурных сведений за август 1913 г. помощник начальника Витебского губернского жандармского управления по Двинскому, Режицкому, Себежскому и Люцинскому уездам сообщал, что "рабочий лесопильного завода Закса по партийной кличке "Юдка" – Юдель Мовшензон ведет усиленную агитацию среди рабочих по поводу больничных касс, но агитирует, чтобы рабочие, пользуясь легальностью этих касс, добивались бы вычета известной части денег для нелегальных организаций" [11]. В дополнении к сводке говорится, что "отчисление для партийных организаций известной части денег из сумм больничных касс предполагается производить посредством фиктивного заболевания рабочих и сумма, отпущенная на лечение таковых, будет поступать в пользу названных организаций" [11]. Сводка агентурных сведений за декабрь 1913 г. подтверждает сведения об усиленной агитации Мовшензона среди рабочих по поводу больничных касс [11].

В этой же декабрьской агентурной сводке говорится, что "Кром Михаил, сын двинского II гильдии купца, бухгалтер и сотрудник "Двинской мысли", принимает деятельное участие в рабочих организациях". И далее: "Кром Иосель... сотрудник газеты "Двинская мысль", старается провести в члены общества "Просвещение" своих сознательных рабочих, под прикрытием которых намерен проводить свои партийные дела". В сводке агентурных сведений за октябрь 1913 г. сказано: "Из Санкт-Петербурга в Двинск приезжал некий Михайлов, принимавший там деятельное участие в рабочих организациях. В Двинске Михайлов поступил сотрудником газеты "Двинская мысль" и вошел в близкие сношения с Иоселем Кромом" [11]. Теперь становится понятным, почему местная газета "Двинская мысль" довольно подробно освещала страховую кампанию, иногда даже перепечатывала статьи из "Вопросов страхования".

Несомненно также, что даугавпилские революционеры имели весьма тесные связи с Петербургом. Об этом говорит тот факт, что легальные большевистские газеты и журналы были подробно осведомлены и регулярно освещали положение в Даугавпилсе и, в частности, ход страховой кампании. Об этом же свидетельствует и небольшая заметка в нелегальной большевистской газете "Социал-демократ" от 15 (28) июня 1913 г.: "Двинск. У нас работа начинает налаживаться. Существует организация, выборный комитет из трех лиц, выпущено 4 гектографированных листка... Группа имеет связи с Петербургским комитетом и с организациями Латышского края".

Вот с такими проблемами трудящиеся Даугавпилса отвоёвывали право на лучшую жизнь, стремясь принять посильное участие в определении своей судьбы. Первые шаги на пути к демократии всегда самые трудные, и они были сделаны в 1913-1914 гг. Страховая кампания в Даугавпилсе проходила под влиянием большевиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Борисова Р.** В огне революционной борьбы. М., 1957. С. 99.
2. **Рипа Е., Апинь И.** Новый революционный подъем в Латвии (1910-1914). Рига, 1964. С. 155.
3. **Двинская мысль**, 1914, 1.1; 1913, 29.III; 1913, 7.IV; 1913, 9.VIII; 1913, 29.X; 1913, 5.XI; 1915, 6.III.
4. **Список фабрик и заводов Российской империи.** СПб., 1912.
5. **Обзор Витебской губернии за 1914 год.** Витебск, 1916. Ведомость № 8. С. 4-6 (Подсчет мой. -П.А.).
6. **За правду**, 1913, 11 октября.
7. **Северная правда**, 1913, 18(31) августа.
8. **Вопросы страхования**, 1913, № 5. С. 10; 1914, № 5. С. 13; 1914, № 7. С. 9; 1913, № 9. С. 8; 1914, № 13. С. 12-13.
9. **Национальный исторический архив Республики Беларусь.** Ф. 2499. Оп. 2. Д. 5. Л. 5.
10. **Данский Б.Г.** Страховая кампания // Просвещение, 1913, № 6. С. 95.
11. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. 102. Оп. 243. Д. 5, ч. 12, лит. Б. Лл. 22, 24; лит. В. Л. 49; лит. Б. Л. 32.

S U M M A R Y

This article is about the struggle of the working people of Daugavpils with undertakers and the star powers for enlargement of their rights in the field of social endurance, for carrying out insurance laws. The Bolshevik's influenced the struggle greatly.